

сам сельских трудовых ресурсов в условиях трудоемкого региона и определить пути сокращения внепланового оттока сельского населения.

Миграционные процессы в сельской местности вообще привлекают пристальное внимание исследователей Мордовии. В 1990 г. вышла коллективная монография географов В.А. Преснякова и Н.Н. Логиновой «Агропромышленный комплекс Мордовской ССР (территориальный аспект)», где была дана краткая характеристика основных миграционных потоков сельского населения. Наиболее фундаментальной исследовательской работой в этой области миграции является монография И. Ф. ВIKANова «Трудовая сбалансированность села: проблемы теории и практики (на материале МССР)», в целях которой также не фигурировало исследование миграции населения, но именно эта монография послужила источником практического воплощения идей сельскохозяйственного переселения и интенсификации трудовых маятниковых миграций в Мордовии.

Достигнутые результаты по изучению демографических процессов в Республике Мордовия представлены также в трудах обобщающего

характера, таких как «История Мордовии: От Гражданской войны к гражданскому обществу» (2010) и «Мордовия в истории России: дорогами тысячелетий» (2012) [3, 6].

Список литературы

1. Балашов В.А., Савинов А.И. Облик современной семьи. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 144 с.
2. Балашов В.А. Бытовая культура мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. – 252с.
3. История Мордовии: в 3 т. Т.3: От Гражданской войны к гражданскому обществу/ под ред. Н.М. Арсентьева. – Саранск, 2010. – 512 с.
4. Корнишина Г.А., Ватанина Л.И. Количественный и социальный состав сельского населения Мордовии в начале XXI в. (на примере сел Большеберезниковского района) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1476.
5. Логинова Н.Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 100 с.
6. Мордовия в истории России: дорогами тысячелетия / под ред. Н.М. Арсентьева – Саранск, 2012. – 596 с.
7. Назаркин Н.Я. Народонаселение и охрана здоровья в Мордовии. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1973. – 263 с.
8. Разживин В.Ф., Широкова И.В. Народ Мордовии: социокультурная динамика: (первая четверть XX – начало XXI столетия). – Саранск, 2007. – 288 с.
9. Komishina G.A. The mordvinian family demographic parameters at the close of the XX – at the beginning of the XXI centuries // European journal of natural history. – 2009. – № 6. – P. 97.

Медицинские науки

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПО ДАНЫМ АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КЛИНИЧЕСКОГО ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА ЗА ПЕРИОД 2011–2015 ГГ.

Пономарёва Е.Н., Сухоешкина Е.Е.,
Агаева А.В., Синько О.В., Ульяновская С.А.

*Северный государственный медицинский
университет, Архангельск,
e-mail: usarambler78@rambler.ru*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что последние два десятилетия, по данным Российского общества акушеров-гинекологов, характеризуются значительным ростом количества заболеваний молочной железы и снижением возраста заболевших как в нашей стране, так и во всем мире. Нераковыми заболеваниями молочных желез страдает до 70% женщин. В России ежегодно выявляется более 34 000 новых случаев рака молочных желез. Это второй по частоте тип рака после рака легких и первый – среди женского населения. Рост заболеваемости раком молочной железы характерен и для Архангельской области. Молочная железа занимает третье место в общей структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями населения Архангельской области: кожа с меланомой – 13,2% (РФ-14,2%), трахея, бронхи, легкое – 10,8% (РФ-10,2%), молочная железа – 10,1% (РФ-11,6%) [В.Е. Радзинский с соавт., 2006; О.Е. Озерова, 2001; А.С. Павлов с соавт., 2007; M.D. Fitzgibbons et al., 2000]. Цель исследования – изучить динамику распространенности рака молочной железы за период 2011–2015 гг.

Материалы и методы. Проведен анализ статистических данных аналитических отчетов о деятельности ГБУЗ АО «Архангельский клинический онкологический диспансер» и онкологической службы Архангельской области за период 2011 – 2015 годы. Нами были рассмотрены современные методы диагностики рака молочной железы, факторы риска заболеваемости раком молочной железы и меры профилактики.

Результаты и их обсуждение. В Архангельской области численность женщин со злокачественными новообразованиями молочной железы увеличилась с 51,8 – в 2005 году до 76,4 – в 2013, 87,3 в 2015 г. Прирост заболеваемости за указанный период составляет 68,5%. В период с 2011 по 2015 годы абсолютное число заболеваемости возросло с 472 до 530. Отмечается увеличение процента доли опухолевых патологий молочной железы до 18,4%. Наряду с этим, в последние 10 лет отмечается положительная тенденция к снижению показателя однодневной летальности с онкопатологией молочной железы и в 2015 году этот показатель составил 4,4 по Архангельской области. Самый высокий уровень смертности отмечался в 2015 году – 25,5 на 100 тыс. населения, процент прироста по Архангельской области равен 26,2 (уровень смертности в 2005 году составлял 20,2 на 100 тыс. населения), что говорит о ежегодном увеличении смертности и неблагоприятно влияет на демографические показатели населения. По области выявляемость онкобольных с I-II стадией заболеваний за 2015 г. увеличилась до 51,9% (2011г. – 42,5%), что в целом соответствует показателям по России (52,0%).

Одним из основных критериев оценки диагностического компонента помощи онкологиче-

ским больным в учреждениях общей лечебной сети Архангельской области является показатель запущенности, уровень которого в течение 10 лет практически не изменился. В нашей области в 2015 г. заболевание диагностировано при наличии отдаленных метастазов у 21,9% больных (2014 г. – 22,6 %; РФ – 20,7 %). Доля больных с IV стадией снижается, начиная с 2011 года (8,9), а в 2015 году доля пациентов с IV стадией злокачественных новообразований снизилась до 6,9.

Внедрение новых методов лечения опухолей способствует увеличению излеченных больных и накоплению данного контингента пациентов: численность больных с онкологическими заболеваниями молочной железы в 2005 году составила 3231 человек, в 2013 году – 4199, в 2014 году – 4464, а в 2015 году – 4646 человек. Прирост численности составил 1415 человек. Нами были рассмотрены современные методы диагностики рака молочной железы. Из них маммография, УЗИ, биопсия клеток или тканей мо-

лочной железы наиболее доступны и отличаются высокой диагностической эффективностью. К группе риска развития рака молочной железы относятся нерожавшие женщины или родившие первого ребенка в позднем возрасте, женщины с отсутствием менопаузы до 55 лет и при длительном применении гормональных препаратов после менопаузы.

Выводы:

1. При анализе статистических данных выявлен прирост заболеваемости злокачественными новообразованиями молочной железы.

2. Последнее десятилетие характеризуется снижением показателя одногодичной летальности от рака молочной железы.

3. Увеличилась доля ранней диагностики онкологических заболеваний и уменьшилась доля пациентов с IV стадией заболевания.

4. Самыми эффективными методами диагностики являются маммография, УЗИ и биопсия клеток или тканей молочной железы.

Заочные электронные конференции

«Дендрология и уход за деревьями в урбанизированной среде»

Биологические науки

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ЛИСТВЕННИЦЫ ПЕТРА I В ЛИСТВЕННИЦУ ГОФМАНА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТАРОВОЗРАСТНОЙ ЛИСТВЕННИЦЫ В ФИЛИАЛЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА МГУ АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД)

Румянцев Д.Е., Ряхина К.Н.

*МФ МГТУ им Баумана, Москва,
e-mail: dendro@mgul.ac.ru*

Ботанический сад «Аптекарский огород» был основан Петром I в 1706 году для выращивания медицинских растений. Краткая история создания Ботанического сада МГУ была достаточно подробно освещена М. Голенкиным (1909). Он отмечает, что рассматриваемая территория была приобретена Московским университетом в 1805 году у Московской медико-хирургической академии и с этого момента история сада достаточно хорошо документирована. По преданию на территории сада присутствовали несколько деревьев, высаженных Петром I: ель, лиственница и пихта, однако точно их место произрастания не было известно. В настоящее время на территории сада существует лиственница, которую традиционно называют лиственницей Петра I (<https://www.hortus.ru/>). Однако еще в 1939 году это название в каталоге растений писалось со знаком вопроса, что отражало неуверенность составителей каталога в ее возрасте (Каталог растений, 1939).

В 2008 году с данного дерева Д.Е. Румянцевым был произведен отбор двух ядер древесины, а также одного ядра с соседней (близкой по таксационным параметрам) лиственницы. Ядра отбирались с высоты 1,3 м. Ядра были обработаны в соответствии со стандартной методикой, используемой в лаборатории дендрохронологии МГУЛеса (Румянцев, 2010; Румянцев, Черакшев, 2013). В результате было установлено, что два ядра имеют начальные кольца, сформировавшиеся в 1828 и 1830 году, а ядро с соседнего дерева имеет самое старое кольцо сформировавшееся в 1826 г. Определение возраста деревьев по ядрам с точностью до одного года затруднено всегда (www.ledednro.ru), так как при их отборе бурав почти никогда не попадает в биологический центр ствола, содержащий самое первое годичное кольцо. Также число колец варьирует по высоте ствола, уменьшаясь по мере увеличения высоты отбора образца древесины. Поэтому, если дерево высаживалось посадкой, то высота его в момент посадки могла составлять 1,3 м и даже несколько более 2 м. Это наиболее вероятно хотя бы с точки зрения рассмотрения примера картины Василия Худоярова «Петр I за работой», изображающей императора в момент посадки им молодого дерева. Поэтому ядро на высоте 1,3 м как раз близко характеризует вероятный год посадки дерева.

Таким образом, наиболее вероятное время посадки лиственницы, это 20–ые годы XIX века. Потеря из анализа более чем 100 годичных колец представляет собой невозможное событие. В итоге следует заключить, что настоя-